

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ В ПОЗДНЕМ ВОЗРАСТЕ

Е. Л. Холодцева^{1, @1}, А. Г. Портнова^{2, @2}¹ Кемеровский государственный университет² Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова@¹ xollen@yandex.ru@² allport@yandex.ru

Цель данной статьи проанализировать проблему личностной зрелости в пожилом возрасте в контексте активного старения и самореализации. Установлено существование взаимосвязи между активностью личности в пожилом возрасте и характеристиками ее зрелости. Описаны характеристики личностной зрелости у пожилых мужчин и женщин. Определено, что детерминантами личностной зрелости в позднем возрасте выступают как возрастно-половые характеристики, так и параметры личностной и социальной активности.

Ключевые слова: активность, самореализация, личностная зрелость, активное старение, поздний возраст, личность пожилого человека.

Для цитирования: Холодцева Е. Л., Портнова А. Г. Детерминанты личностной зрелости в позднем возрасте // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2. С. 140 – 145.

Среди множества аспектов проблемы позднего возраста наиболее актуальной для психологии выступают вопросы активного старения.

Когда современное российское общество переходит на инновационный путь развития, то естественно возникают высокие требования к личности, её активности, способности организовывать себя и свою деятельность. Проявление инициативы приветствуется, более того – реализация проектов может приносить дополнительный экономический эффект государству. Своевременное и адекватное условиям решение практических и теоретических задач в различных сферах жизни повышает качество жизни человека [15, с. 127]. Такой набор характеристик человека, готового с полной отдачей включаться в происходящие изменения общества – предполагает переосмысление условий, способствующих развитию личности в позднем возрасте.

Неизбежность повышения пенсионного возраста побуждает обращение к таким концепциям психического развития человека, в которых поздние этапы онтогенеза рассматриваются как периоды активной профессиональной, семейной и творческой жизни. Пропаганда и обеспечение «активного старения» становится как актуальной задачей для социальной сферы, здравоохранения, так и индивидуальной перспективой жизни каждого человека. Для долголетия пожилого человека значимы все виды активности: физическая, социальная, личностная, профессиональная, творческая. Они способствуют развитию его как субъекта жизнедеятельности с яркой индивидуальностью, продуктивной самореализацией, высокой самоорганизацией, сознательной саморегуляцией своего образа жизни [10; 13].

Способность пожилого человека изменять окружающую действительность в соответствии с собственными потребностями, взглядами, целями обеспечивает приобретение особого качества личности – субъектность [3; 9].

К. А. Абульханова-Славская (1991) отмечает, что посредством активности человек решает вопрос о со-

гласовании, соизмерении объективных и субъективных факторов развития, мобилизуя активность в необходимых, а не в любых формах, в нужное, а не в любое удобное время, действуя по собственному побуждению, используя свои способности, ставя свои цели [1].

В. А. Петровский (1996), рассматривая активность личности как высшую форму развития, выделяет личность в качестве субъекта [11]. В процессе индивидуализации субъект становится автономным в том смысле, что постоянно приводит активность в соответствие с отношениями личности к жизни [15, с. 130].

Можно утверждать, что личностная активность является детерминантой развития и самореализации, необходимым условием личностного роста, формирования зрелой личности и важным фактором продуктивного старения. Активность в дальнейшей жизнедеятельности определяет качество жизни в пожилом и старческом возрасте.

Реализации себя принадлежит ведущая роль в развитии и динамике личности. В процессе самореализации зрелая личность объединяет тенденции освоения социального пространства, расширения сферы влияния и повышения независимости от среды – укрепляя определенную автономность. Эти тенденции могут быть как в конкурирующих отношениях, так и в синергических [6].

И. В. Костакова, отмечая процесс самореализации как сбалансированный и гармоничный путь развития различных аспектов личности, выделяет адекватные усилия, направленные на раскрытие потенциалов: генетических, индивидуальных и личностных [7]. Как отмечает Л. А. Коростылева, самореализация достигается только тогда, когда у человека имеется сильный побудительный мотив личностного роста. В комплексном подходе Б. Г. Ананьева под самореализацией понимается максимальное воплощение человеком себя как личности, возможность человека стать тем, кем он может стать. Самореализация – это процесс роста, становления, проявляющийся в наполнении и

раскрытии личности. В более общем виде – это осуществление в жизни и повседневной деятельности своего особого пути [6; 10; 14].

Зрелость личности в позднем возрасте предполагает реализацию себя и планирование, которые позволяют человеку представить свое будущее и упорядочить его, разбивая на последовательный ряд целей. Успешно протекающее самоопределение личности способствует более развернутой самореализации личности, удовлетворенной прожитой частью жизни и конструирующей наиболее адекватное жизненное пространство [9]. Благоприятным условием самореализации личности в старости является конструктивный диалог, умение общаться и контактировать друг с другом, восприятие себя во всей своей целостности.

Проблема личностной зрелости в старости является не только научно актуальной, но и жизненно значимой, поскольку на уровне социальных стереотипов старость воспринимается как возраст печали, потерь, тоски и одиночества. В то же время геронтопсихология рассматривает старость как возраст развития. Пожилой возраст выполняет особое предназначение, специфическую роль в системе жизненного цикла человека. Именно старость обеспечивает связь времен и поколений, очерчивает общую линию развития личности. Только с позиции старости можно глубоко понять, оценить и объяснить жизнь как целое, ее сущность и смысл. В связи с этим, одной из приоритетных задач психологии развития, является изучение психологических особенностей развития личности и проблемы самореализации в пожилом возрасте [2; 14]. Ограничение возможностей пожилых людей, как в личностном развитии, так и в самореализации личности, связаны не только с возрастными изменениями пожилого человека, но и с такой внешней причиной как социальные стереотипы старения, которые извне блокируют указанные процессы.

Люди в пожилом возрасте могут заниматься тем, на что раньше у них просто не было времени: самообразованием, отдыхом, развлечениями и т. п. Исследования подтверждают, что продолжающие работать и те, кто занят хобби, также характеризуются хорошей социальной и психологической адаптацией, приспособляемостью, гибкостью, но их энергия, главным образом, направлена на себя. В любом случае, человек в позднем возрасте обнаруживает некое стремление (цель) к совершенствованию, т. е. одну из высших потребностей личности, направленную не только на реализацию человеком своих сил и способностей, но и на постоянный рост своих потенциалов, повышение качества своей деятельности, в основе которой лежат высшие общечеловеческие ценности [3; 4].

Важными детерминантами личностной зрелости в позднем возрасте, по нашему мнению, выступают как возрастно-половые характеристики, так и параметры личностной и социальной активности, которые могут проявляться в профессиональной и семейной сферах, а также в хобби.

В эмпирических исследованиях (Л. Н. Каганова, Е. Л. Холодцева), проводимых в группах работающих и неработающих, но имеющих хобби, мужчин и женщин пожилого и старческого возраста (60 – 77 лет), были обнаружены различия в показателях активности и

личностной зрелости, измеряемых методиками: «Определение уровня притязаний личности» (В. К. Гербачевский) и «Самоактуализационный тест» САТ (Л. Я. Гозман и М. В. Кроз).

При исследовании притязаний личности как характеристики активности личности в поздний период жизни (по опроснику В. К. Гербачевского) нами были получены следующие результаты.

Испытуемые в позднем возрасте, в целом, демонстрируют средний уровень притязаний личности. Однако структура притязаний у работающих (52 человека) и неработающих (54 человека) пожилых и старых людей различная. Уровень мотивации, определяющий притязания группы работающих респондентов выше по «внутреннему мотиву», «познавательному мотиву» и «мотиву самоуважения». Тогда как неработающие респонденты в притязаниях склонны чаще прибегать к «мотиву избегания» в решении поставленных задач.

При достижении достаточно трудных целей не работающим испытуемым пожилого и старческого возраста важна «значимость результатов», а работающие испытуемые в позднем возрасте более ориентированы на «оценку уровня достигнутых результатов», «оценку своего потенциала» и осознания «приложенных волевых усилий», что характеризует работающих пенсионеров как проявляющих интерес к результатам своей деятельности и обладающих уровнем мобилизации усилий, необходимых для достижения целей. Работающие ощущают себя менее реализованными, и в большей степени ориентированы на достижение успеха.

В группах мужчин (39 человек) и женщин (67 человек) позднего возраста были обнаружены следующие различия по шкалам методики «Определение уровня притязаний личности» (Опросник В. К. Гербачевского).

Мужчины демонстрируют средний уровень притязаний личности. Высокие значения по шкалам относятся к «мотиву самоуважения» и «оценке своего потенциала». Женщины преклонного возраста также показали средний уровень притязаний. Однако по высоким значениям мотивов, направленных на достижение результата видно, что «внутренний мотив», «познавательный мотив», «состязательный мотив» и «мотив самоуважения» у женщин, в отличие от мужчин, преобладает. При достижении достаточно трудных целей женщины высоко оценивают свой потенциал, намечают уровень мобилизации усилий и, соответственно, ожидают закономерных результатов. Высокие результаты, показанные в группе женщин, отражают их интерес к результатам своей деятельности.

Мужчины, в отличие от женщин в меньшей степени выражают увлеченность заданием, меньше проявляют интерес к результатам своей деятельности. Они, в отличие от женщин проявляют «познавательный мотив», а женщины демонстрируют «мотив состязательности».

Женщинам выполнение задания кажется привлекательным, они не боятся показать низкий результат, у них присутствует дух состязания. Они, в сравнении с мужчинами, лучше осознают собственные возможности в достижении поставленных целей, проявляя инициативность и находчивость.

У женщин более выражено волевое усилие в ходе работы над заданием, но в то же время они ниже оценивают свой потенциал в сравнении с мужчинами, у которых ниже уровень мобилизации усилий, необходимых для достижения целей деятельности. Мужчины, в отличие от женщин ожидают высокий уровень результатов. У мужчин в позднем возрасте ярче выражен мотив к смене текущей деятельности (выполнение задания), повышены переживания в связи с прекращением работы. У них отмечена тенденция «ставить перед собой все более трудные цели».

Обратимся к описанию характеристик личностной зрелости испытуемых позднего возраста различных групп по шкалам «Самоактуализационного теста» (САТ).

В группе неработающих людей позднего возраста испытуемые имеют высокие значения по следующим шкалам САТ: «компетентность во времени» ($9,04 \pm 2,7$), «ценностные ориентации» ($11,29 \pm 3,7$), «гибкость поведения» ($12,46 \pm 3,7$), «самоуважение» ($9,50 \pm 3,2$), «самопринятие» ($11,54 \pm 1,8$). По сравнению с нормативными, снижены показатели по шкалам: «поддержки» ($44,71 \pm 6,9$), «сензитивности к себе» ($4,86 \pm 1,5$), «спонтанности» ($6,43 \pm 1,7$), «представлений о природе человека» ($4,21 \pm 1,5$), «синергии» ($3,29 \pm 1,3$), «принятия агрессии» ($5,86 \pm 2,2$), «контактности» ($8,68 \pm 2,7$), «познавательных потребностей» ($5,36 \pm 2,1$), «креативности» ($5,71 \pm 2,3$).

В группе работающих высокие значения определяются по следующим шкалам: «ценностные ориентации» ($10,06 \pm 2,8$), «синергия» ($3,58 \pm 1,15$), «компетентность во времени» ($8,03 \pm 2,3$). Сниженными показателями представлены шкалы: «поддержки» ($42,68 \pm 2,0$), «гибкости поведения» ($11,97 \pm 3,1$), «сензитивности к себе» ($5,10 \pm 1,97$), «спонтанности» ($5,90 \pm 2,1$), «самоуважения» ($7,32 \pm 2,6$), «самопринятия» ($10,10 \pm 2,8$), «представлений о природе человека» ($3,90 \pm 1,7$), «принятия агрессии» ($6,09 \pm 2,4$), «контактности» ($8,74 \pm 2,2$); «познавательные потребности» ($5,29 \pm 1,9$), «креативность» ($5,74 \pm 1,5$).

В группе неработающих испытуемых позднего возраста отмечается повышенный уровень показателей личностной зрелости по шкалам «компетентность во времени», «ценностные ориентации», «гибкость поведения», «самоуважение», «самопринятие», в отличие от группы работающих – у которых высокие показатели отмечены только в шкалах «синергия», «компетентность во времени», «ценностные ориентации». Возможно, это связано с тем, что работающие ощущают себя менее реализованными и чувствуют в себе силы продолжать предьявлять себя миру.

Таким образом, неработающие мужчины и женщины в позднем возрасте способны жить настоящим, то есть переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей жизни», они ощущают неразрывность прошлого, настоящего и будущего, видят свою жизнь целостной. Они разделяют ценности самоактуализирующейся личности: более эффективное восприятие действительности и более комфортные взаимоотношения с ней; принятие себя, других и природы; спонтанность; сосредоточенность на проблеме; отстраненность (как

потребность в уединении и самодостаточности); независимость от культуры и окружения; постоянная свежесть оценок; социальное чувство; глубокие, но избирательные социальные взаимоотношения; демократичный характер; нравственная убежденность; невраждебное чувство юмора; креативность [16]. Неработающие пожилые и старые люди способны гибко реализовывать свои ценности в поведении, взаимодействии с окружающими людьми, они быстро и адекватно реагируют на изменяющуюся ситуацию. Наблюдается способность ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них. Также, в группе неработающих отмечена высокая степень принятия себя «таким, как есть», вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков со стороны. Высокая адаптивность и гибкость в поведении у представителей данной группы обусловлена принятием своей социальной роли.

Мужчины в пожилом и старческом возрасте имеют высокие показатели по следующим шкалам САТ: «компетентность во времени» (8,89 баллов), «ценностные ориентации» (11,78), «гибкость поведения» (13,17), «самоуважение» (8,33), «самопринятие» (11,06). Шкалы в границах нормы: «поддержка» (45,0), «синергия» (3,50). Сниженные показатели отмечены по шкалам: «сензитивность к себе» (4,33), «спонтанность» (6,39), «представления о природе человека» (4,0), «принятие агрессии» (6,11), «контактность» (9,11), «познавательные потребности» (5,39), «креативность» (6,06).

Женщины в позднем возрасте имеют высокие результаты по шкалам: «компетентность во времени» (8,34), «ценностные ориентации» (10,15), «самоуважение» (8,37), «самопринятие» (10,66). Остальные значения имеют тенденцию к снижению относительно «нормы»: «поддержка» (43,05), «гибкость поведения» (11,78), «сензитивность к себе» (5,27), «спонтанность» (6,05), «представления о природе человека» (4,12), «синергия» (3,41), «принятие агрессии» (5,93), «контактность» (8,54), «познавательные потребности» (5,29), «креативность» (5,59).

Анализируя данные, можно сделать вывод о том, что мужчины, в отличие от женщин в этом возрасте, в меньшей степени понимают свои потребности и чувства, ощущая, они не рефлексируют их. Мужчины в позднем возрасте не склонны воспринимать природу человека в целом как положительную. Тогда как женщины более сензитивны к себе, они в большей степени отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах, ощущают и рефлексируют их. Представительницы женского пола в целом воспринимают природу человека как положительную («люди в массе своей, скорее, добры»), хотя все остальные показатели у них достоверно ниже, чем в группе мужчин.

Мужчины, в отличие от женщин, проявляют гибкость в реализации своих ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими людьми, способны быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию, относительно независимы в своих поступках, стремятся руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, что однако не означает враждебности к окружающим и конфронтации с групповыми нормами.

Они свободны в выборе, не подвержены внешнему влиянию, целостно воспринимают мир и людей, понимают и связывают противоположности. Они демонстрируют способность ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них. Высока степень принятия себя таким, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков со стороны. Показатели мужской выборки, в большей степени, характеризуют личность как надежную признаками зрелой.

Исследовать структуру взаимосвязей переменных позволил корреляционный анализ, который идентифицировал факторы как латентные переменные – причины взаимосвязи исходных переменных. Связи между элементами в системе имеют характер прямой и обратной зависимости (положительные и отрицательные). Корреляционный анализ исследуемых признаков показывает наличие разветвленной системы связей, характеризующих особенности зрелости и активности личности в преклонном возрасте. Представляя структуру отношений между показателями, характеризующими особенности личностной зрелости в позднем возрасте групп работающих и неработающих мужчин и женщин, а также мотивы и области их притязаний выявлено наибольшее количество связей (восемь) в системе признаков, которые образует показатель САТ «познавательные потребности». Чем чаще они проявляются, тем выше уровень проявления признаков: «состязательный мотив», «мотив самоуважения», «оценка уровня достигнутых результатов», «оценка своего потенциала», «намеченный уровень мобилизации усилий», «ожидаемый уровень результатов деятельности». Чем выше субъективное ощущение «приобретения» в жизни, тем чаще проявляются познавательные потребности и выше адаптационный потенциал, психологическая устойчивость.

Следующим по интегрированности в системе связей является показатель личностной зрелости – «сензитивность к себе». Чем он выше, тем реже проявляется «мотив избегания» в деятельности, чаще проявляется признак «состязательный мотив», «мотив самоуважения» в притязаниях личности в позднем возрасте. Можно предположить, что рефлексивность, восприимчивость к себе, полноценное функционирование личности связано с достижениями в деятельности, высокой оценкой своего потенциала. Чем выше «сензитивность к себе», тем выше «намеченный уровень мобилизации усилий» и «ожидаемый уровень результатов деятельности» у мужчин и женщин данного возраста. «Синергия», характеризующая возрастание эффективности в результате интеграции, слияния отдельных частей в целостную систему за счет вызываемого системного эффекта в процессе самореализации личности проявляется выше, чем ниже «мотивация на неудачу». Также «Синергия» выше, если «мотив самоуважения», «оценка уровня достигнутых результатов», «оценка своего потенциала», субъективное ощущение «приобретения» жизненных ресурсов отражающий адаптивные возможности и толерантность личности в пожилом возрасте по отношению к стрессам проявляются на значимо высоком уровне.

Показатель «Самоуважение» проявляется чаще с проявлением признаков: «состязательный мотив»,

«намеченный уровень мобилизации усилий в деятельности», «ожидаемый уровень результатов деятельности». Можно отметить, что чем выше шкала «компетентность во времени» у лиц преклонного возраста, тем реже испытуемые ориентированы на «результат в деятельности» и реже испытывают субъективное ощущение «потери в жизни».

Личность в поздний период своей жизни все еще ориентирована «на будущее», видит перспективы будущего самораскрытия и реализации, понимает ценность настоящего времени и тем более накопленного опыта в прошлом, демонстрирует самоуважение, самодостаточность. Для нее важен процесс деятельности, а не результат, поскольку трудовая деятельность в пожилом возрасте выступает детерминантой здоровья, социальной активности, востребованности и удовлетворенности жизнью в целом.

Выводы

Анализ исследований показал, что единого критерия развития зрелой личности и единственной сферы приложения активности для самореализации в старости не существует. Нами выявлены особенности личностной зрелости пожилых людей, работающих, ведущих активный образ жизни, принимающих участие в социальной жизни общества и неработающих, занимающихся семьей и имеющих хобби.

И женщины, и мужчины примерно в равной степени успешно адаптируются к своему новому возрасту и положению, но разными путями. Так, мужчины предпочитают различные виды активности (хобби, поддержание интересов, творчество), а женщины ориентированы на общение. Можно отметить, что работающие ощущают себя менее реализованными и чувствуют в себе силы продолжать предьявлять себя миру. Мужчины, в отличие от женщин в этом возрасте, характеризуются большим количеством признаков зрелой личности, но в меньшей степени отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах, не ощущают и не рефлексуют их. Они не склонны воспринимать природу человека в целом как положительную. Тогда как женщины более сензитивны к себе, они в большей степени отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах, ощущают и рефлексуют их. Они в целом воспринимают природу человека как положительную, хотя все остальные показатели у них значительно ниже, чем в группе мужчин. Они демонстрируют способность ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя. Высока степень принятия себя таким как есть вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков со стороны.

Поведение и мироощущение большинства пожилых людей во многом зависят от социальных стереотипов отношения к старости. К сожалению, чаще всего они носят негативный характер. Особенность внутреннего мира людей в поздний период жизни заключается в том, что фактором стабилизации личности является положительное отношение к собственному старению. Только в этом случае у человека имеется согласие с самим собой, с внутренним миром, с естественным ходом событий и с неминуемым завершением собственной жизни. К особенностям внутреннего мира пожилых людей относят и острую необходи-

мость в удовлетворенности жизнью. На эту удовлетворенность влияют в первую очередь состояние здоровья, его экономическое положение и возможность реализовать потребность в самореализации в сфере семьи и хобби, которую раньше давала профессиональная деятельность.

Успешное старение предполагает активное приложение усилий к совладанию с ограничениями, присущими нормальному процессу старения. Кроме того, задачей развития в позднем возрасте выступает достижение зрелости личности (осмысленность жизни, личностный рост, личностная интеграция, создание индивидуальности). В рамках решения этой задачи при психологическом консультировании лиц пожилого возраста ставится цель достижения «личностной зрелости», «личностной интеграции». Эта цель актуализируется в концепциях «активного старения».

Использование в практической деятельности психолога-консультанта таких показателей развития, как личностная зрелость, способно отражать обобщенную картину развития, однако при этом может нивелировать своеобразие отдельных адаптационных показателей личности и их индивидуальную конфигурацию. Перспективным, на наш взгляд, будет введение индивидуальной нормы развития в пожилом и старческом возрасте, индивидуального профиля психологической зрелости применительно к пожилым возрастам, это позволит на практике учесть высокую индивидуальную вариативность развития личности пожилого человека [12]. Психолог-консультант в своей повседневной работе, способен учитывать как возрастные «потери», так и «приобретения» человека в позднем возрасте, оценить его индивидуальные ресурсы личностного роста, ведущего к личностной зрелости на этапе старения.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Типология активности личности // Психологический журнал. 1985. № 5. Т. 6. С. 3 – 18.
2. Бетина Е. М. Самореализация личности в пожилом возрасте через преодоление возрастного кризиса: дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2007. 177 с.
3. Глуханюк Н. С., Гершкович Т. Б. Поздний возраст и стратегии его освоения. Изд. 2-е, доп. М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. 112 с.
4. Елютина М. Э. Стратегии выживания пожилой семьи // Смирнова Т. В., Смолькин А. А., Темаев Т. В., Елютина М. Э., Тейн П., Санкова Л. В., Великий П. П., Трифонова И. В., Чеканова Э. Е., Штейнберг И. Е. Интегрированная старость: практики социального участия: колл. монография. Саратов: Наука, 2007. С. 175 – 185.
5. Зыскина М. А. Геронтообразование как фактор самореализации лиц пожилого возраста // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 36 – 40.
6. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб.: Речь, 2005. 222 с.
7. Костакова И. В. Развитие общительности как фактор самореализации студентов – будущих психологов: дис. ... канд. психол. наук. Тольятти, 2008. 236 с.
8. Краснова О. В., Лидерс А. Г. Социальная психология старения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. 288 с.
9. Куликов Л. В. Психология настроения. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997.
10. Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 1996.
11. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов на/Д.: Феникс, 1996. 512 с.
12. Соловьева С. Л. Критерии нормы в клинической психологии // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2014. № 3(26). Режим доступа: <http://mprj.ru> (дата обращения: 01.10.2015).
13. Солодников И. В. Социализация личности, сущность и особенности на разных этапах жизни // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 32 – 40.
14. Стюарт-Гамильтон Я. Психология старения. СПб.: Питер, 2002. 256 с.
15. Холодцева Е. Л. Активность в системе компетентности выпускника высшего профессионального заведения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 3. С. 127 – 132.
16. Шаповаленко И. В. Возрастная психология: учебник. М.: Гардарики, 2005. 349 с. Режим доступа: http://Shapovalenko_Vozrast_psihol_2005.pdf&lang=ru&c=56fdde4c78ed (дата обращения: 15.06.2013).

Информация об авторах:

Холодцева Елена Лиунгартовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии развития Кемеровского государственного университета, kollen@yandex.ru.

Портнова Алла Георгиевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Северо-Западного государственного медицинского университета им. И. И. Мечникова, Санкт-Петербург, allport@yandex.ru, Alla.Portnova@szgmu.ru.

Статья поступила в редколлегию 08.02.2016 г., принята к печати 21.04.2016 г.

DETERMINANTS OF PERSONAL MATURITY IN OLDER AGES

Elena L. Kholodtseva^{1,@1}, Alla G. Portnova^{2,@2}¹ Kemerovo State University² North-Western State Medical University named after I. I. Mechnikov@¹ xollen@yandex.ru@² allport@yandex.ru

The purpose of the paper is to analyse the problem of personal maturity in old age in the context of active ageing and self-realization. The existence of the correlation between activity in old age and personality characteristics of maturity is proved. The authors describe the characteristics of personal maturity in older men and women. Determinants of personal maturity in later older are both age-sex characteristics and parameters of the personal and social activities.

Keywords: activity, self-realization, personal maturity, active ageing, older age, identity of the elderly person.

For citation: Kholodtseva E. L., Portnova A. G. Determinanty lichnostnoi zrelosti v pozdnem vozraste [Determinants of personal maturity in older ages]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2016): 140 – 145.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K. A. Tipologiya aktivnosti lichnosti [Typology of activity of the personality]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological journal*, 6, no. 5 (1985): 3 – 18.
2. Betina E. M. *Samorealizatsiia lichnosti v pozhilom vozraste cherez preodolenie vozrastnogo krizisa*. Diss. kand. psikhol. nauk [Self-realization of the personality at advanced age through overcoming of age crisis. Cand. psych. Sci. Diss.]. Tambov, 2007, 177.
3. Glukhaniuk N. S, Gershkovich T. B. *Pozdnii vozrast i strategii ego osvoeniia* [Late age and strategy of its development]. 2nd ed. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2003, 112.
4. Elyutina M. E. *Strategii vyzhivaniia pozhiloi sem'i* [Strategy of a survival of an elderly family]. *Integrirovannaya starost': praktiki sotsial'nogo uchastiya* [Integrated old age: practice of social participation]. Saratov: Nauka, 2007, 175 – 185.
5. Zyskina M. A. Gerontobrazovanie kak faktor samorealizatsii lits pozhilogo vozrasta [Geronto education as a factor of self-realization of elderly people]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii – Pedagogical education in Russia*, no 2 (2013): 36 – 40.
6. Korostyleva L. A. *Psikhologiya samorealizatsii lichnosti: zatrudneniia v professional'noi sfere* [Psychology of self-realization of the personality: difficulties in the professional sphere]. Saint-Petersburg: Rech', 2005, 222.
7. Kostakova I. V. *Razvitie obshchitel'nosti kak faktor samorealizatsii studentov – budushchikh psikhologov*. Diss. kand. psikhol. nauk [Sociability development as a factor of self-realization of students – future psychologists. Cand. psych. Sci. Diss.]. Tol'iaty, 2008, 236.
8. Krasnova O. V., Lidars A. G. *Sotsial'naiia psikhologiya stareniiia* [Social psychology of aging]. Moscow: Akademiia, 2002, 288.
9. Kulikov L. V. *Psikhologiya nastroeniia* [Mood psychology]. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 1997.
10. Markova A. K. *Psikhologiya professionalizma* [Professionalism psychology]. Moscow, 1996.
11. Petrovskii V. A. *Lichnost' v psikhologii: paradigma sub"ektnosti* [The personality in psychology: subjectivity paradigm]. Rostov-on-Don: Feniks, 1996, 512.
12. Solov'eva S. L. *Kriterii normy v klinicheskoi psikhologii* [Criteria of norm in clinical psychology]. *Meditsinskaiia psikhologiya v Rossii – Medical psychology in Russia*, no. 3(26) (2014). Available at: <http://mprj.ru> (accessed 01.10.2015).
13. Solodnikova I. V. *Sotsializatsiia lichnosti sushchnost' i osobennosti na raznykh etapakh zhizni* [Socialization of the personality essence and features at different stages of life]. *Sotsiologicheskie issledovaniia – Social researches*, no. 2 (2007): 32 – 40.
14. Stuart-Hamilton Ya. *Psikhologiya stareniia* [Aging psychology]. Saint-Petersburg: Piter, 2002, 256.
15. Kholodtseva E. L. *Aktivnost' v sisteme kompetentnosti vypusknika vysshego professional'nogo zavedeniia* [Activity in system of competence of the graduate of the highest professional institution]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2010): 127 – 132.
16. Shapovalenko I. V. *Vozrastnaia psikhologiya* [Age psychology]. Moscow: Gardariki, 2005, 349. Available at: http://Shapovalenko_Vozrast_psihol_2005.pdf (accessed 15.06.2013).

Received 08.02.2016, accepted 21.04.2016.